

Лицо Юнь Сяо стало холодным:

— Неужели ты забыл, что мой отец тоже поддерживает этот план?

Чэн Минъи пожал плечами:

— Ладно, тогда я подготовлюсь. Только смотри, чтобы твой господин не перебил моих людей. Мне интересно, на что ты способна.

Он нажал на скрытый механизм, и сверху опустилась железная клетка, заточив Юнь Сяо внутри. Чэн Минъи грациозно удалился, а девушка погрузилась в раздумья: как же уничтожить этот план навсегда?

Янь Ся шёл по жёлтым пескам. Тело его полностью оправилось, а за спиной он нёс два меча — «Чисяо» и «Шэньду». Он размышлял над последними словами Шэнь Юя. Тот сказал, что с Си Чжэнем и Юнь Сяо ничего не случится, и это должно быть правдой. Но как это возможно, если Дворец Либе так долго преследовал Си Чжэня? Разве он не пострадает? Если только он не нужен им. Чэн Минъи — глава Альянса Улинь, а Си Чжэнь — первый в мире боевых искусств. Как он мог остаться невредимым в Дворце Либе? Янь Ся не мог понять.

Пока он размышлял, ноги сами принесли его ко входу в Дворец Либе. Заметив засаду, он притворился пойманным. Когда стражники попытались отобрать мечи, Янь Ся, воспользовавшись моментом невнимательности, оглушил их и ворвался внутрь. В это самое время Си Чжэнь, сломав оковы, сковывавшие его, услышал шум снаружи. Он встал и внутренней энергией разорвал цепи из тысячелетней чёрной стали.

Чэн Минъи почувствовал толчки в комнате Си Чжэня и с восхищением произнёс:

— Не зря ты первый в мире боевых искусств. Если бы ты не доверял мне, кто бы смог тебя схватить?

Янь Ся, держа в одной руке «Чисяо», а в другой «Шэньду», столкнулся с учениками внешнего круга секты Либе. Он выхватил «Чисяо» — движения его были быстры и точны. Меч разил врагов, а «Шэньду» защищал. Вокруг поднимались песок и камни, небо потемнело. В этот момент появился защитник секты — прекрасная молодая женщина с высокой боевой подготовкой. В руках она держала золотой колокольчик, управляя тонкими, как паутина, нитями, которые преградили Янь Ся путь. У него уже был опыт борьбы с колокольчиками, но их стили различались. Если тот был жёстким и прямолинейным, то её техника была мягкой, неуловимой. Её нити появлялись будто из ниоткуда, и Янь Ся не мог предугадать их появление.

Но Янь Ся уже был не тем, кем был раньше. Тот, с колокольчиком, был его первым противником после ухода из дома. Хотя опыта у него всё ещё не хватало, он научился гибко менять техники меча и, пройдя через испытания в Дворце Цинпин и встречу с Чжунюем, стал совсем другим.

Хотя эта женщина казалась опаснее прежнего противника, Янь Ся не растерялся. Шэнь Юй научил его лишь пяти приёмам Техники меча Великой Гармонии, но за многочисленные схватки Янь Ся освоил более десятка вариаций, которые использовал в зависимости от ситуации.

Он заметил, что нити женщины были неуловимы, и хотя он не знал, когда последует удар, то понимал: она будет целиться в слабые места. Он бросился вперёд, почувствовав за спиной лёгкое движение воздуха — будто от падающего листа. Янь Ся знал, что это была атака. Он

повернулся и отпрыгнул, избегая удара, но перед ним оказалась целая сеть из тысяч нитей. Зная, что «Чисяо» может разрезать даже сталь, а эти нити были твёрды, как металл, Янь Ся, полагаясь на свою силу и остроту меча, чувствовал себя в этой паутине уверенно.

Женщина усмехнулась уголком губ, и Янь Ся понял, что у неё есть ещё один козырь. Но прежде чем он успел догадаться, раздался звук цитры. Янь Ся на мгновение потерял ориентацию и оказался опутан нитями. Мелодия цитры лилась непрерывно, словно навязчивый, дурманящий напев. Сознание его помутнело, и ему почудилось, будто он перенёсся в неведомые земли, а всё пережитое было не более чем сном. В том мире он вырос, чувствовал себя в безопасности и тепле, будто обрёл всё, о чём мечтал. Но что-то было не так. Он посмотрел на свои руки — на них ничего не было. Сердце его сжалось от внезапной тревоги. Он осознал: в этом мире не было ни «Чисяо», ни «Шэньду», ни Шэнь Юя, ни будущего, которого он ждал.

Янь Ся вырвался из иллюзии, будучи опутанным нитями женщины. Он сконцентрировал внутреннюю энергию в тончайшую линию и направил её в нити, вступив в противоборство с ци противницы. Их силы сошлись, и нити превратились в пыль. Женщина, увидев это, лишь холодно усмехнулась. В этот момент Си Чжэнь вырвался из комнаты. Его меч «Юньцзэ» был конфискован, но он оглушил одного из подчинённых и забрал его оружие. Услышав шум боя, он подкрался к юноше, игравшему на цитре, и ударил его по затылку. Юноша рухнул на инструмент.

Женщина, сражаясь с Янь Ся, с лёгкой усмешкой произнесла, и её голос, сливаясь со звуками цитры, сеял в сердце смятение:

— Молодой господин, в такие годы уже достиг такого мастерства — это редкость. Но знаешь ли ты, что твоя праведная дорога не примет такого таланта, как ты? В мире боевых искусств тридцать две школы, и каждая жаждет славы. А ты, не принадлежа ни к одной, как сможешь чего-то достичь?

Янь Ся холодно спросил:

— Ты знаешь, кто я?

Женщина рассмеялась, сотрясаясь всем телом:

— Того, кого секта Чжаояо специально забрала, стоит проверить. В конце концов, — она нарочито протянула слова, — мы ведь так давно соседи.

Янь Ся не хотел тратить время, особенно под этот сбивающий с толку напев. Он уже собрался атаковать, как музыка внезапно оборвалась.

Женщина нахмурилась и с усмешкой проворчала:

— Ненадёжный парнишка.

Но в тот же миг по её спине пробежали мурашки — она почувствовала приближение опасности. Лёгким, словно танцующим, шагом она уклонилась от сокрушительного удара мечом. Взглянув на Си Чжэня, она насмешливо сказала:

— Первый в мире боевых искусств атакует из-за спины? Не слишком ли это недостойно великого героя?

Си Чжэнь, в котором кипела ярость после нескольких дней заточения, парировал:

— А вы разве поступаете по справедливости?

Женщина продолжала улыбаться, но внутренне чертыхнулась на своего хозяина:

«Такого опасного человека — и так плохо охранять! Словно я с ним справлюсь».

Она уже собралась отступить, но краем глаза заметила, как в зал вошёл человек. Тот выглядел бедным и невзрачным, лет сорока, в поношенном, много раз стиранном халате — точь-в-точь неудачливый учёный.

Увидев его, женщина крикнула:

— Эй, нищий книжник! Пожар уже начался, а ты только явился!

Учёный, не глядя ни на кого, лениво зевнул:

— Всеми своё время. Вот и я успел. Не ругайся, мне и так непросто было добраться. Это те, кого хозяин хочет заполучить? Лови их сама, я не могу вмешиваться.

Женщина пылала ненавистью:

— Да на что ты вообще годишься?!

Янь Ся и Си Чжэнь не понимали, что связывает этих двоих, но, видя, что учёный не собирается вступать в бой, они переглянулись и решили не тратить время, а пойти спасать Юнь Сяо и главу Альянса.

Они уже сделали шаг, чтобы уйти, когда учёный наконец взглянул на Си Чжэня и произнёс:

— Эта женщина тебя не удержит, а я не могу напасть — боюсь, случайно убью. Так что, если не хочешь покалечиться, возвращайся-ка обратно.

Мало кто осмелился бы говорить так с Си Чжэнем. Те, кто говорил, обычно были пустыми хвастунами. Но этот учёный стал исключением. Едва он договорил, как атмосфера вокруг сгустилась, наполнившись гнетущим, смертоносным ощущением, от которого у Янь Ся и Си Чжэня перехватило дыхание.

Даже женщина почувствовала дискомфорт. Янь Ся, сам не зная почему, вложил «Чисяо» в ножны и вытащил «Шэньду». Учёный, увидев, что кто-то способен двигаться под его давлением, с интересом взглянул на юношу. Затем его лицо исказилось от потрясения, и голос сорвался:

— Ты... потомок горы Гуйянь?!

Янь Ся насторожился:

— Кто ты?

Учёный явно растерялся, даже запаниковал. Он бросил взгляд на женщину и сказал:

— Этого человека я тронуть не могу.

Женщина не выдержала и язвительно фыркнула:

— Мастер на все руки! Ни с кем справиться не можешь.

Учёный же, не отрывая взгляда от Янь Ся, произнёс:

— Я пощажу тебя лишь один раз. Если встретимся вновь — убью.

Янь Ся не понял причин таких слов, но задерживаться не стал. Вместе с Си Чжэнем они развернулись и ушли. Женщина не посмела их преследовать.

Когда те скрылись из виду, женщина насмешливо подняла бровь:

— Ты хвастал, что никто не уйдёт от тебя живым. И как ты объяснишь, что отпустил их?

<http://bllate.org/book/16277/1465625>